

УДК 548.32

**АТОМНЫЕ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ СИЛИЦИДОВ НИОБИЯ
В IN SITU КОМПОЗИТАХ Nb—Si**

Е.Н. Каблов¹, Н.А. Кузьмина¹, Н.Н. Ерёмин², И.Л. Светлов¹, А.В. Нейман¹

¹Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов, Москва, Россия

E-mail: viam@admin.ru

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Статья поступила 13 апреля 2016 г.

Приведены результаты исследования фазового и количественного состава армирующих фаз эвтектического композита *in situ* Nb—Nb₅Si₃ в процессе высокоградиентной направленной кристаллизации. Данна сравнительная характеристика кристаллических структур гексагональной γ - и тетрагональной α -модификаций силицида Nb₅Si₃. Предложены возможные структурные позиции для размещения стабилизирующих атомов в структуре гексагонального силицида, обсуждается зависимость сопротивления деформации ползучести от структуры силицида.

DOI: 10.15372/JSC20170312

Ключевые слова: ниобий-кремниевые естественные композиционные материалы, жаропрочные сплавы, микроструктура, рентгеноструктурный анализ, внедрение стабилизирующих атомов.

ВВЕДЕНИЕ

Современные никелевые жаропрочечные сплавы (НЖС) для литья монокристаллических лопаток газотурбинных двигателей (ГТД) достигли предельных для этих материалов температур эксплуатации 1100–1150 °C, что составляет 80–85 % от их температуры плавления [1–3].

В качестве альтернативных жаропрочных материалов будущего, которые должны заменить НЖС, для производства лопаток перспективных ГТД рассматривают *in situ* композиты на основе тугоплавких металлов, армированные интерметаллидами. В качестве матрицы таких *in situ* композитов наиболее перспективными являются сплавы на основе ниobia, а в качестве армирующих интерметаллидов — силициды ниobia [4, 5].

Равновесный фазовый состав эвтектического композита в бинарной системе Nb—Si состоит из ОЦК Nb (с легирующими добавками Ti, Zr, Cr, W, Mo, Al; далее по тексту "твердый раствор Nb") и тетрагонального силицида α -Nb₅Si₃ (структурный тип Cr₅B₃). Реальные *in situ* композиты являются высоколегированными системами на основе бинарной диаграммы Nb—Si.

Легирование бинарной системы Nb—Si одним или несколькими элементами по разному влияет на структуру, химический состав, фазовые равновесия, механические свойства и жаростойкость композитов. Теоретический поиск оптимального легирования основан на анализе многочисленных экспериментальных данных по влиянию различных элементов и подразумевает нахождение такого химического и фазового состава композита, который будет обладать оптимальным балансом механических свойств при комнатной и высоких температурах, а также высоким сопротивлением окислению в широком температурном интервале. Наиболее перспективные многокомпонентные композиты содержат следующие элементы: Nb, Ti, Si, Zr, Cr, Mo,

Al, Hf, W. Кроме перечисленных элементов замещения, *in situ* Nb—Si композиты иногда содержат элементы внедрения, такие как C, В и др. [6].

Прочностные свойства композиционных материалов в значительной мере определяются именно армирующей фазой: ее кратковременными и длительными прочностными свойствами, объемной долей, модулем упругости, связью между матрицей и армирующей фазой [7]. Все эти характеристики непосредственно зависят от особенностей кристаллической структуры силицида. Известно, что кроме упоминавшегося выше тетрагонального α -Nb₅Si₃ существуют еще тетрагональная β -модификация (структурный тип W₅Si₃) и гексагональная γ -модификация (структурный тип Mn₅Si₃), которая стабилизируется углеродом. По данным [8], полиморфный переход $\alpha \rightarrow \beta$ происходит при 1940 °C.

От содержания углерода в составе тройной системы Nb—Si—C зависит устойчивость той или иной модификации Nb₅Si₃. В системе Nb—Si—C присутствуют все три модификации Nb₅Si₃. По данным Е.М. Савицкого [8], растворимость углерода в низкотемпературной модификации α -Nb₅Si₃ меньше 0,5 ат.%. При содержании углерода 0,5—4,0 ат.% стабилизируется высокотемпературная β -модификация. Гексагональная γ -фаза гомогенна при содержании углерода 4—6 ат.%. [9]. Кроме углерода гексагональную структуру силицида могут также стабилизировать атомы бора.

Известно, что кроме силицида ниобия существуют и другие силициды с гексагональной структурой типа Mn₅Si₃, стабилизирующиеся добавками углерода или бора [10]. К ним относятся силициды элементов V и VI групп Периодической системы элементов: V, Ta, Cr, Mo, W — так называемые фазы Новотного [11].

Для повышения жаропрочных характеристик ниобиевых композитов в их структуру помимо алюминия вводят легирующие добавки элементов IV (Ti, Zr, Hf) и VI групп (Cr, Mo, W). При этом элементы IV группы стабильно входят в состав только гексагональной Mn₅Si₃ модификации, а элементы VI группы как в β -тетрагональную (типа W₅Si₃), так и в γ -гексагональную (при условии ее стабилизации атомами внедрения — углеродом или бором).

Высокотемпературные жаропрочные свойства, в частности ползучесть рассматриваемых композитов, контролируются сопротивлением пластической деформации ползучести силицидов ниобия. В свою очередь, механизмы ползучести силицидов зависят от типа их кристаллических решеток, от степени легирования композита элементами замещения и внедрения, а также от температуры испытания и приложенного напряжения. В связи с этим необходимо знать, какая из рассмотренных выше α -, β - или γ -модификаций силицидов присутствует в фазовом составе конкретного композита и каков механизм ползучести этого силицида, следовательно, и всего композита в целом, при рабочих температурах и напряжениях.

В работе [12] показано, что тетрагональный α -Nb₅Si₃ имеет на порядок меньшую скорость стационарной ползучести на сжатие при температурах 1200 и 1350 °C, чем γ -Nb₅Si₃ с гексагональной кристаллической решеткой при тех же условиях испытания. Такая разница обусловлена различными механизмами высокотемпературной деформации ползучести этих силицидов.

Так как присутствие в фазовом составе того или иного типа силицида зависит от состава композита, метода его получения и последующей обработки, то важно понимать причины, влияющие на структуру и химический состав не только армирующей фазы силицида ниобия, но и ОЦК матрицы твердого раствора ниобия как единой системы. Также полезно проанализировать различия в кристаллической структуре α - и γ -силицидов Nb₅Si₃, присутствующих в фазовом составе многокомпонентных естественных композитов на основе системы Nb—Si.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Прекурсор композита получали дуплекс-процессом: вакуумно-дуговой и вакуумно-индукционной плавками (ВДП+ВИП).

Для исследования в системе Nb—Ti—Hf—Cr—Al—Si—W—Zr—Mo были взяты образцы состава, близкого к эвтектическому, в литом состоянии после направленной кристаллизации и после последующей температурной обработки при 1500 °C длительностью 20 ч в вакууме [13].

Фазовый состав образцов определяли методом полнопрофильного анализа Ритвельда. В основе метода лежит сопоставление расчетных и экспериментальных значений интенсивности дифракционных отражений, которые измеряются в определенных точках дифрактограммы, получаемой при шаговом сканировании образца [14]. Необходимыми условиями использования метода являются первоначальные данные об исследуемом веществе, такие как химический состав, кристаллическая структура (параметры элементарной ячейки, пространственная группа, распределение атомов по позициям в структуре и данные об их заселенности).

Рентгенограммы для фазового анализа были получены на дифрактометре ДРОН-4 с микропроцессорной системой автоматизации на $\text{Cu}K\alpha$ -излучении. Интервал сканирования по 2θ составлял $23\text{--}130^\circ$ с шагом $0,05^\circ$, экспозицией 2 с. Образец помещали в плоскую вертикально расположенную вращающуюся кювету.

Рентгенофазовый анализ проводили с использованием программного обеспечения PDWin и картотеки ICDD PDF-2. В этой же программе осуществляли профильный анализ и рассчитывали параметры ячейки. Расчеты проводили путем последовательного уточнения структурных параметров, при постоянном графическом моделировании фона до стабилизации значений фактора соответствия — R_{wp} (%). На первом этапе уточняли шкальные факторы присутствующих в образце фаз, затем добавляли ноль детектора, параметры элементарных ячеек и профильные параметры W , U , V . В качестве исходных данных для уточнения использовали координаты атомов кристаллических структур, взятые из базы данных ICSD, параметры элементарной ячейки, рассчитанные для фаз данного образца, распределение атомов по позициям определяли с учетом данных по химическому составу МРСА.

После того как в составе композита были найдены силициды α - и γ -модификации, для каждого типа были построены модели атомной структуры с использованием базы порошковых дифракционных данных ICSD PDF-2.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Фазовый состав. Результат обработки рентгendifракционного профиля по методу Ритвельда показал, что исследуемый композит в литом состоянии имеет следующий фазовый состав: твердый раствор Nb с ОЦК структурой и силициды ниобия двух модификаций — $\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (тетр.) и $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (гекс.) (рис. 1).

Для количественных расчетов использовали имеющиеся в базе данных корундовые числа нелегированных фаз силицидов ниобия и фазы Nb_{тв. р-р.}. Количественная оценка, таким образом, проведена без учета изменения химического состава в результате легирования и является приблизительной.

Из найденных массовых соотношений фаз следует, что силициды ниобия на 75 % состоят из высокотемпературной гексагональной фазы $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ и на 25 % из низкотемпературной тетрагональной фазы $\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (см. таблицу).

После высокотемпературного отжига при 1500°C в течение 20 ч фазовый состав изменился: $\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ полностью перешел в $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ гекс., а массовая доля $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ возросла до 40 %.

Определяющее влияние силицида на прочностные характеристики материала ставит задачу исследовать особенности кристаллической структуры возможных модификаций силицида.

Параметры структуры и количественные соотношения фаз Nb—Si композита

Образец	Фаза Nb—Si композита	Параметры решетки, нм	Мас.%
Литой	Nb тв. р-р. (куб.)	$a = 0,3266$	65,7
	$\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (гекс.)	$a = 0,7570$, $c = 0,5208$	26,5
	$\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (тетр.)	$a = 0,6567$, $c = 1,1975$	7,8
После 20 ч отжига при 1500°C	Nb тв. р-р. (куб.)	$a = 0,3253$	59,6
	$\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ (гекс.)	$a = 0,7610$, $c = 0,5227$	40,4

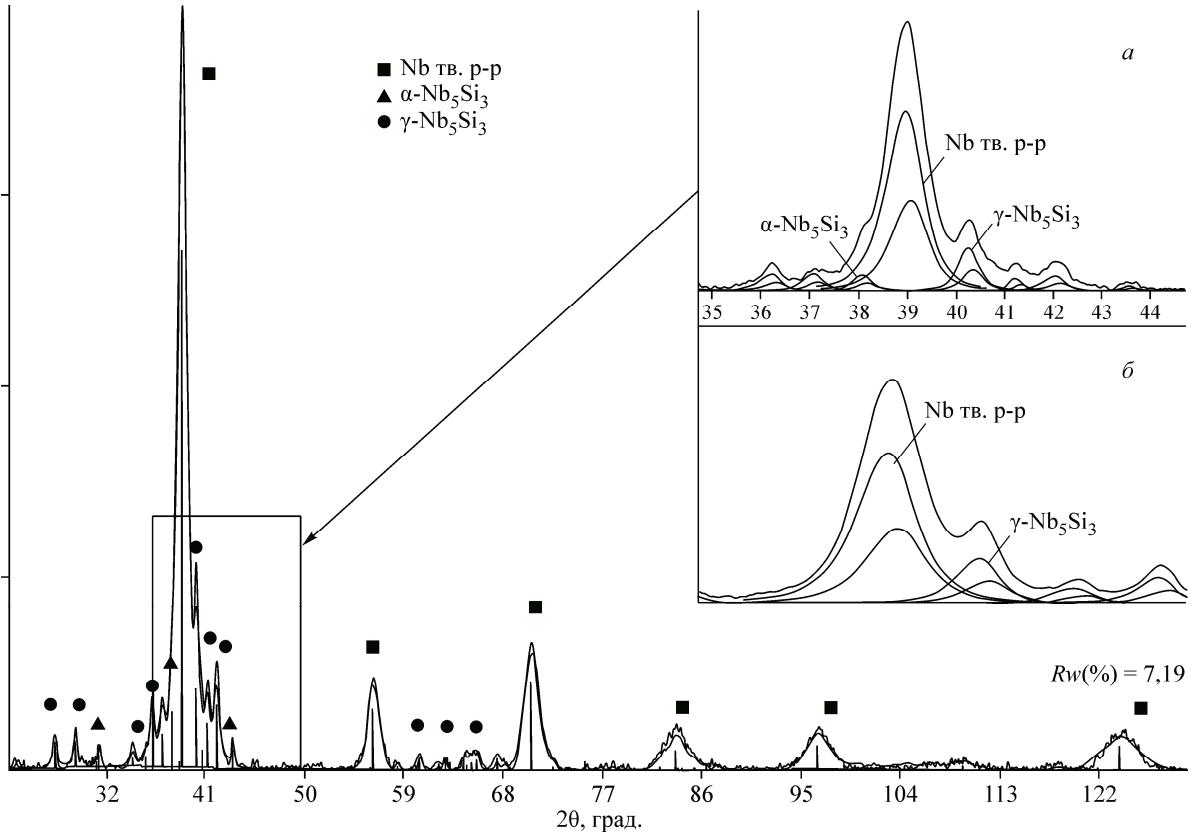

Рис. 1. Результат обработки рентгенодифракционного профиля по методу полнoproфильного анализа Ритвельда: образец в литом состоянии (а), образец после термообработки при 1500 °С в течение 20 ч (б)

В эксперименте были получены две модификации — α -Nb₅Si₃ (тетрагональная) и γ -Nb₅Si₃ (гексагональная). Рассмотрим особенности кристаллической структуры каждой из них.

α-Nb₅Si₃ (тетр., пр. гр. $I4/mcm$). В структуре атомы Nb и Si занимают по две неэквивалентные позиции Уайкоффа: (4c и 16l) — Nb; (4a и 8h) — Si. Таким образом, элементарная ячейка содержит 32 атома. Вдоль оси *c* можно выделить два пакета атомных сеток *A* и *B*, где каждый пакет представлен четырьмя сетками. В первом пакете сетка 1*A* представлена атомами Nb1+Si1; сетка 2*A* — атомами Nb2; 3*A* — атомами Si2; 4*A* — атомами Nb2. Пакет *B* содержит такие же плоскости. Сетки 1*A* и 1*B* лежат в зеркальных плоскостях m_z , что приводит к идентичности сеток 2*A* и 4*B*, 3*A* и 3*B*, 4*A* и 2*B* (рис. 2).

γ -Nb₅Si₃ (гекс., структурный тип Mn₅Si₃). В структуре γ -силицида атомы Nb занимают две неэквивалентные позиции (4*d* и 6*g*), а Si — одну (6*g*). Всего в элементарной ячейке содержится 16 атомов. Пространственная группа $P\bar{6}_3/mcm$ позволяет условно описать структуру с позиций плотнейшей упаковки. Так, согласно [15], структурный тип Mn₅Si₃ действительно может быть описан как искаженная двухслойная ПУ атомов Si, где атомы Mn заполняют все тригонально-бипирамидальные пустоты и 2/3 искаженных октаэдров. При сравнении структуры γ -Nb₅Si₃ со структурой α -Nb₅Si₃ можно также выделить два пакета атомных сеток *A* и *B*, но в данном случае каждый пакет представлен двумя сетками: первая представлена Nb1+Si, а вторая состоит из одних атомов Nb2 (рис. 3, а).

При сравнении структур в направлении [0001] становится заметно, что, в отличие от α -Nb₅Si₃, наличие пористого каркаса из пятивершинников Nb1Si₅ в γ -Nb₅Si₃, которые образуют вдоль этого направления каналы (см. рис. 3, б), позволяет атомам углерода легко проникать в γ -структуре силицида и тем самым стабилизировать эту гексагональную модификацию. В работе [17] на примере изоструктурного Si₃Mn₅ было подчеркнуто, что октаэдрические пустоты

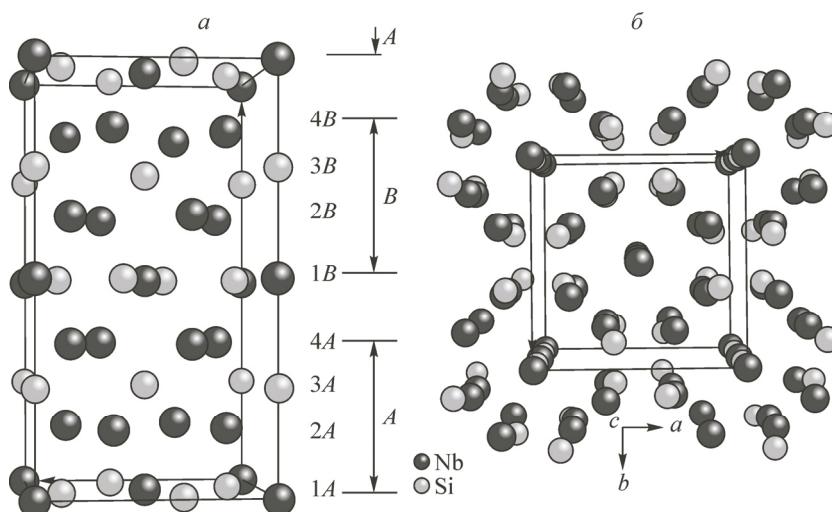

Рис. 2. Структура α -Nb₅Si₃ (тетр.) по данным [8]: элементарная ячейка в плоскости $b-c$ (вдоль направления [010]) (а), элементарная ячейка в плоскости $a-b$ (вдоль направления [001]) (б)

в этих каналах могут заполняться атомами С, В и Н. В γ -Nb₅Si₃ расстояние от центров этих пустот с координатами 000 и 00(1/2) до шести ближайших атомов Nb1 составляет 2,30 Å, что позволяет проникать в структуру атомам внедрения небольшого атомного радиуса, в частности углерода.

В этой связи уместно провести сравнение γ -Nb₅Si₃ с природным гексагональным композитом — зубной эмалью (рис. 4). Этот прочный материал представляет собой комбинацию минеральной армирующей компоненты и органической матрицы — коллагеновых волокон. Армирующий компонент — гидроксифторапатит Ca₅(PO₄)₃(OH, F) — составляет около 95 % состава всей эмали (см. рис. 4, а). В этом композите фосфаты кальция придают костям механическую прочность, твердость, жесткость и высокую сопротивляемость к сжимающим нагрузкам, а коллаген — некоторую эластичность и вязкость. Фторапатит Ca₅(PO₄)₃F кристаллизуется в про-

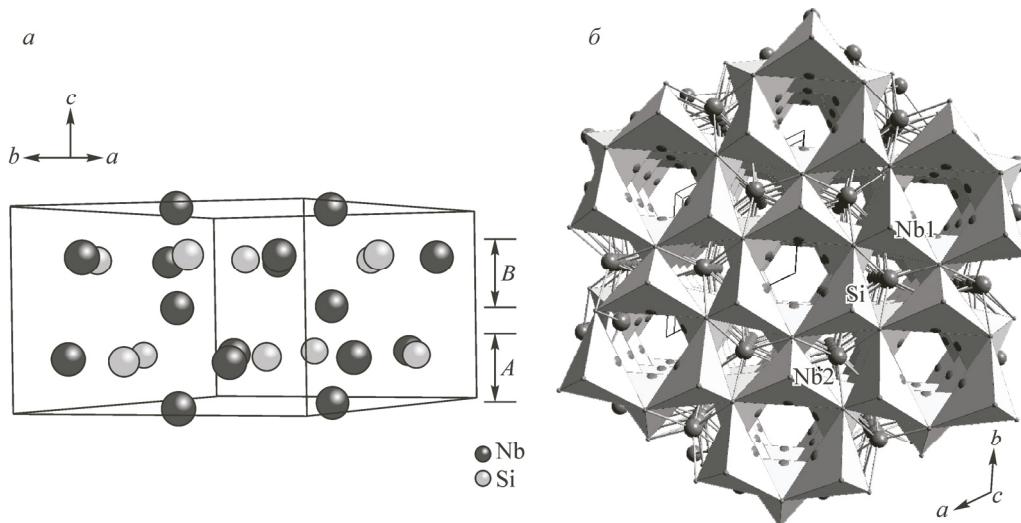

Рис. 3. Структура γ -Nb₅Si₃ по данным [16]: вид вдоль направления [11 $\bar{2}$ 0] (а), вид вдоль направления [0001] (б); для визуализации каналов структуры во втором случае выделены полиэдры Nb₁Si₅

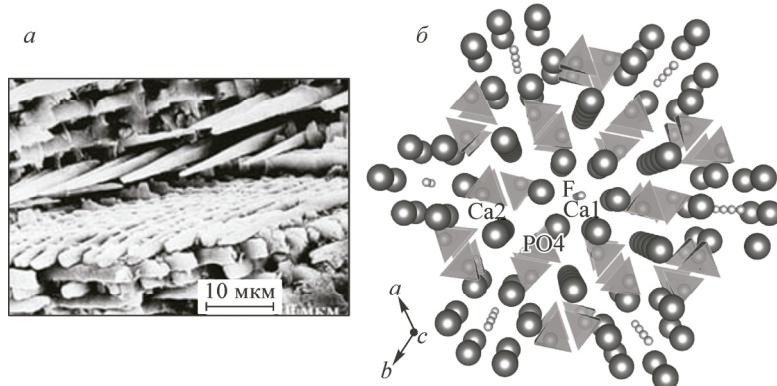

Рис. 4. Игольчатые кристаллы биологического апатита зубной эмали [20] (а), структура фторапатита $\text{Ca}_5[\text{PO}_4]_3\text{F}$. Тетраэдры PO_4 изображены в полиэдрическом аспекте, ионы Ca^{2+} показаны в виде крупных шаров; малые шары — ионы F^- , располагающиеся в гексагональных каналах вдоль оси c (б). (Для построения использованы структурные данные работы [21])

странный группе $P6_3/m$ гексагональной сингонии с параметрами ячейки $a = 0,937$ и $c = 0,688$ нм. Характерной особенностью данной структуры является наличие в ней гексагональных каналов, в которых локализуются ионы F^- (см. рис. 4, б). Обилие изоморфных замещений в катионных позициях и неполная заселенность анионной позиции в каналах структуры приводит к нестехиометрическому, т.е. переменному химическому составу биологического апатита. Например, места ионов кальция могут занимать ионы стронция, магния, натрия или калия; фосфат-ионы частично замещены карбонат-ионами, а F^- замещается группой $(\text{OH})^-$ [18, 19]. Именно поэтому невозможно говорить о точном химическом составе биологического апатита. Также известно, что для сохранения прочности эмали успешно используются фторсодержащие покрытия — лаки, удерживающие фтор в структуре зубной эмали.

Для силицида ниobia $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ можно предположить сходное внедрение стабилизирующих атомов. Известно, например, что гексагональные силициды переходных металлов VI группы — Cr, Mo, W — стабилизируются атомами бора [10].

Особенности кристаллического строения силицидов $\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ и $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ в *in situ* композитах Nb—Si предопределяют механизмы фазовых превращений и главным образом механические свойства, в частности высокотемпературную жаропрочность и ползучесть. В зависимости от гомологической температуры деформация силицидов осуществляется либо дислокационным механизмом, либо диффузионным массопереносом. Оба механизма существенным образом зависят от топологии кристаллической структуры конкретного силицида и наличия в ней характерных дефектов.

В области низких гомологических температур ($T \leq 0,5T_{\text{пл}}$) деформация ползучести осуществляется движением дислокаций. В этом случае скорость ползучести определяют наличие плоских дефектов в пакетах атомных сеток, антифазные границы, дислокационные реакции, строение ядра дислокаций в структурах силицидов $\alpha\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ и $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$.

В условиях высоких гомологических температур ($T > 0,5T_{\text{пл}}$), где основным механизмом ползучести является диффузионный, в отличие от тетрагональной модификации силицида, вертикальные каналы в гексагональной ячейке $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ являются путями облегченной диффузии атомов внедрения. По этой причине гексагональные силициды $\gamma\text{-Nb}_5\text{Si}_3$ могут обладать более низким сопротивлением деформации ползучести при сжатии [22, 23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследована кристаллическая структура композиционного материала на основе ниobia, упрочненного силицидами ниobia.

В составе литого образца определены следующие фазы: Nb тв. р-р. (куб. $a = 0,3266$ нм), γ -Nb₅Si₃ (гекс., $a = 0,7570$ и $c = 0,5208$ нм), α -Nb₅Si₃ (тетр., $a = 0,6567$ и $c = 1,1975$ нм). Силициды в литом состоянии на 75 % состоят из высокотемпературной гексагональной фазы γ -Nb₅Si₃ и на 25 % из низкотемпературной тетрагональной фазы α -Nb₅Si₃.

После высокотемпературного отжига в течение 20 ч при 1500 °C α -Nb₅Si₃_{тетр} полностью переходит в γ -Nb₅Si₃_{гекс}, и массовая доля γ -Nb₅Si₃ в композите возрастает до 40 %.

Кристаллические структуры α -Nb₅Si₃ и γ -Nb₅Si₃ образуют упаковку пакетов атомных сеток типа *AB*, где слой атомов Nb+Si чередуется со слоями Nb и слоями Si. Структура гексагональной фазы имеет одномерные каналы, вытянутые в направлении ⟨0001⟩, в которых могут размещаться атомы внедрения, в частности углерод.

Работа выполнена в рамках реализации комплексного научного направления 9.4: Композиты на основе Nb—Si с повышенной стойкостью к окислению и коррозии ("Стратегические направления развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года") [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каблов Е.Н. // Авиационные материалы и технологии. – 2015. – **34**, № 1. – С. 3 – 33.
2. Каблов Е.Н., Петрушин Н.В., Елютин Е.С. // Вестн. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. "Машиностроение". – 2011. – № SP2. – С. 38 – 52.
3. Каблов Е.Н., Бондаренко Ю.А., Каблов Д.Е. // Авиационные материалы и технологии. – 2011. – № 4. – С. 25 – 31.
4. Каблов Е.Н., Светлов И.Л., Ефимочкин И.Ю. // Вестн. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. "Машиностроение". – 2011. – № SP2. – С. 164 – 173.
5. Тимофеева О.Б., Колодочкина В.Г., Шванова Н.Ф., Нейман А.В. // Авиационные материалы и технологии. – 2015. – № 1. – С. 60 – 64.
6. Светлов И.Л. // Материаловедение. – 2010. – № 9-10. – С. 18 – 38.
7. Светлов И.Л., Кузьмина Н.А., Нейман А.В., Исходжанова И.В., Карпов М.И., Строганова Т.С., Коржев В.П., Внуков В.И. // Изв. РАН. Сер. физ. – 2015. – **79**, № 9. – С. 1294.
8. Кочержинский Ю.А., Юпко Л.М., Шишкин Е.А. // Изв. АН СССР. Металлы. – 1980. – С. 206 – 211.
9. Савицкий Е.М., Ефимов Ю.В., Бодак О.И., Харченко О.И., Мясникова Е.А. // Неорган. материалы. – 1981. – **17**, № 12. – С. 2207 – 2210.
10. Самсонов Г.В., Дворина Л.А., Рудь Б.М. Силициды. – М.: Металлургия, 1979.
11. Nowotny H., Berg U. // Huttenmanische Monatshefte. – 1965. – **Bd110**. – S. 171 – 180.
12. Bewlay B.P., Briant C.L., Jackson M.R. Deformation mechanisms in niobium silicide-based composites. – Brown University, 2001. – P. 23.
13. Каблов Е.Н., Мубояджян С.А. // Авиационные материалы и технологии. – 2012. – № S. – С. 60 – 70.
14. Пущаровский Д.Ю. Рентгенография минералов. – М.: Геоинформмарк, 2000.
15. Крипякевич П.И. Структурные типы интерметаллических соединений. – М.: Наука, 1977.
16. Самсонов Г.В., Нешпор В.С., Ермакова В.А. // Журн. неорган. химии. – 1958. – **3**, № 3. – С. 868 – 871.
17. Пирсон У. Кристаллохимия и физика металлов и сплавов. – М.: Изд-во "Мир", 1977. – **2**. – С. 372 – 373.
18. Goryaeva A.M., Urusov V.S., Eremin N.N. Bulletin: Moscow University Geology, 2013. – **68**, Iss. 6. – P. 368 – 379.
19. Goryaeva A.M., Urusov V.S., Eremin N.N. // Europ. J. Mineralogy. – 2013. – **25**, N 6. – P. 947 – 955.
20. Дорожкин С. // Наука и жизнь. – 2004. – № 5. – С. 40 – 43.
21. Sudarsanan K., Mackie P.E., Young R.A. // Mater. Res. Bull. – 1972. – **7**. – P. 1331 – 1338.
22. Bewlay B.P., Briant C.L., Jackson M.R., Subramanian P.R. // 15 Internat. Plansee Seminar. Reulte. – 2001. – **1**. – P. 404 – 419.
23. Bewlay B.P., Briant C.L., Sylven E.T., Jackson M.R. // Mat. Res. Symp. Proc. – 2003. – **753**. – P. 321 – 326.